

АДМІНІСТРАТИВНЕ ПРАВО; ГОСПОДАРСЬКЕ ПРАВО

УДК 347.77

DOI: <http://dx.doi.org/10.18524/2411-2054.2019.36.184861>

А. А. Богустов, канд. юрид. наук, доцент
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Кафедра международного права
пер. Доватора, 3/1, Гродно, 230012, Беларусь
e-mail: bogustow@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ХОЗЯЙСТВЕННОГО (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО) ПРАВА

Статья посвящена анализу проблемы соотношения права интеллектуальной собственности и хозяйственного права. Статья показывает, что включение отношений интеллектуальной собственности в сферу хозяйственного (предпринимательского) права не только не способно сделать более эффективным правовое регулирование в данной области, но и создает новые проблемы теоретического и практического характера.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гражданское право, хозяйственное (предпринимательское) право.

Постановка проблемы. Развитие национальных правовых систем постсоветских государств сопровождается возникновением новых (например, информационного, конкурентного, инвестиционного и др.) комплексных отраслей права. Существенные изменения претерпевают и уже сложившиеся интегративные структурные элементы правовых систем, такие как предпринимательское (хозяйственное) право. Например, в литературе высказывается мнение, что развитие этой отрасли «еще продолжается, хотя в основе своей она уже сложилась» [1, с. 42]. Это приводит к тому, что комплексные отрасли начинают конкурировать с базовыми отраслями, стремясь распространить свое действие на отношения, традиционно регламентируемые последними. Однако далеко не всегда подобный процесс является практически оправданным и теоретически обоснованным. В связи с этим актуальным является анализ соотношения права интеллектуальной собственности и хозяйственного (предпринимательского) права.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы соотношения права интеллектуальной собственности с иными отраслями права в последнее время достаточно часто выступают предметом исследования юридической науки. Например, в работах Д. В. Ивановой [2], П. Ю. Пустильникова [3], В. С. Савиной [4] затрагиваются отдельные аспекты его взаимодействия с предпринимательским правом. Однако эти работы в основном посвящены рассмотрению достаточно узкой проблемы – взаимодействию права интеллектуальной собственности и конкурентного права. Проблема, заявленная в качестве предмета данной статьи, до настоящего времени не получила серьезного внимания.

Целью статьи является проведение анализа соотношения права интеллектуальной собственности и предпринимательского права, выявление возможности и целесообразности урегулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности хозяйственно-правовыми нормами.

Изложение основного материала. Тезис о необходимости включения отношений интеллектуальной собственности в сферу предпринимательского права является дискуссионным даже в хозяйственно-правовой доктрине. М. К. Сулейменов справедливо заметил, что предложение включить нормы об интеллектуальной собственности в

Хозяйственный кодекс «противоречит принципам даже сторонников дуализма частного права... Включение этих норм в Хозяйственный или Торговый кодекс означало бы крах всей системы законодательства (как с точки зрения цивилистов, так и с точки зрения хозяйственников)» [5, с. 25].

Несмотря на всю спорность признания результатов интеллектуальной деятельности объектами хозяйственного права попытки нормативного закрепления подобного подхода имеют достаточно долгую историю. В литературе [6, с. 80-81] приводятся сведения о том, что в Основы хозяйственного законодательства СССР (проект 1975 г.) предполагалось включить раздел «Внедрение достижений научно-технического прогресса в народное хозяйство», а в Хозяйственный кодекс СССР (проект 1984 г.) – раздел «Создание и внедрение достижений науки и техники». Указанные проекты так и не получили юридической силы, но оказали определенное влияние на современное законодательство. Например, Хозяйственный кодекс Украины [7] (далее – ХК) содержит главу 16 «Использование в хозяйственной деятельности прав интеллектуальной собственности» (ст. 154–162). Положения об интеллектуальной собственности содержатся в ст. 22 Модельного закона для государств-участников СНГ «О предпринимательстве» [8] (далее – Закон о предпринимательстве). Обращение к данному документу, не имеющему нормативной силы, обусловлено тем, что такие акты «призваны, прежде всего, выполнять функцию определенного нормативно-ориентирующего стандарта» [9, с. 140].

Однако необходимо обратить внимание на то, что включение положений об интеллектуальной собственности в сферу правового регулирования хозяйственного права порождает ряд вопросов теоретического и практического характера.

Прежде всего, возникает проблема разграничения сфер регулирования гражданского и предпринимательского (хозяйственного) права при регламентации отношений интеллектуальной собственности. Нормы гражданских кодексов по отношению к комплексным актам, регулирующим предпринимательские отношения (например, закону о предпринимательстве, ХК) носит общий характер. Применяя правило о соотношении общего и специального закона, можно сделать вывод, что в сфере регулирования гражданского законодательства должны оставаться только те отношения интеллектуальной собственности, которые возникают исключительно между физическими лицами. То есть хозяйственное законодательство практически полностью должно заменить гражданские кодексы при регулировании отношений в данной области.

Но анализ рассматриваемых нами актов (Закона о предпринимательстве, ХК) приводит к выводу, что на практике они не могут существовать без гражданских кодексов и имеют вторичный характер по отношению к ним. Это обусловлено тем, что ряд ключевых понятий (например, интеллектуальная собственность, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и др.) используются в хозяйственном законодательстве, но не определяются им. Очевидно, что для установления их содержания необходимо обратиться к положениям ГК. В этой ситуации регулятивное значение комплексных нормативных актов хозяйственного законодательства и, соответственно, практическая целесообразность включения в них правил об интеллектуальной собственности в существенной степени снижаются.

Невозможность разграничить на практике сферу регулирования гражданского и предпринимательского (хозяйственного) права в данной области обусловлена также и тем, что отношения в сфере интеллектуальной собственности имеют сложный характер. Например, в ст. 156 ХК установлены правила, касающиеся использования в предпринимательской деятельности изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Но отношения, возникающие по поводу указанных объектов, нельзя ограничивать лишь сферой хозяйственной деятельности. Они могут возникать и между иными участниками гражданского оборота, поскольку права изобретателей и патентообладателей не зависят от характера деятельности лиц, обладающих охраняемыми объектами. Более того, возможность использования объектов патентного права в предпринимательской деятельности не является необходимой предпосылкой предоставления им охраны. В отношении

изобретений, полезных моделей, промышленных образцов законодательство в качестве одного из критериев охраноспособности выдвигает требование промышленной применимости, которая по своему содержанию не совпадает с возможностью их использования в коммерческих целях. Промышленная применимость состоит в том, что «патентоспособное изобретение должно быть пригодно для применения в практических целях. Другими словами, предлагаемое техническое решение не может быть чисто теоретическим» [10, с. 76]. То есть промышленная применимость является понятием более широким, чем просто возможность использования объекта в ходе осуществления предпринимательской деятельности.

Со сказанным выше связана еще одна проблема, состоящая в том, что акты хозяйственного законодательства не могут охватить всего комплекса отношений интеллектуальной собственности возникающих в процессе предпринимательской деятельности. Например, ст. 22 Закона о предпринимательстве вообще не содержит упоминания об объектах авторского права и смежных прав, а ст. 155 ХК ограничивается лишь одним подобным объектом – компьютерными программами. При этом, очевидно, что отдельные виды хозяйственной деятельности непосредственно могут быть связаны с использованием объектов авторских и смежных прав, не упомянутых специально в предпринимательском (хозяйственном) законодательстве. Например, издательская деятельность связана с введением в коммерческий оборот произведений науки и литературы, звукозаписывающая – фонограмм и т.д. В указанных случаях невозможно обойтись без применения к отношениям интеллектуальной собственности, возникающим в процессе осуществления предпринимательской деятельности положений гражданского законодательства. Но тогда возникает вопрос о том, в чем состоит практическая ценность регулирования отношений интеллектуальной собственности актами хозяйственного законодательства, если они не могут использоваться отдельно от гражданского кодекса и не проще ли сохранить их регламентацию в рамках единых гражданских кодексов?

Не может быть обосновано включение правил об интеллектуальной собственности в хозяйственно-правовые акты и концепцией «комфортного законодательства», которая выдвигается сторонниками предпринимательского права. Комфортное законодательство предполагает «нормативный материал, не создающий сложностей в поиске необходимого правила, уяснения его смысла и применения на практике... значение комфортного нормативного массива... не ограничивалось бы экономией времени и сил тех, кто должен по роду своих занятий с ним работать. Гораздо важнее то обстоятельство, что он послужил бы предпосылкой к повышению качества правоприменения в самом широком смысле – от составления предпринимательских договоров до принятия судебного решения по экономическому спору» [11, с. 14]. Но, очевидно, что ни ХК, ни Закон о предпринимательстве, ни какой бы то не было иной акт, стремящийся свести воедино предписания, регулирующие хозяйственную деятельность, не способны создать «комфортного законодательства» в сфере интеллектуальной собственности. Например, Закон о предпринимательстве содержит всего одну статью отсылочного характера, посвященную использованию объектов интеллектуальной собственности в хозяйственной деятельности (ст. 22 Закона). Достаточно много норм отсылочного характера содержится и в главе 16 ХК (например, п. 2 ст. 154, п. 2 ст. 155 и др.). Из этого следует, что акты хозяйственного права не способны создать «комфортного законодательства» в сфере интеллектуальной собственности, поскольку регулирование в данной сфере не может быть осуществлено в отрыве от гражданских кодексов и комплекса специальных законов. То есть ни Закон о предпринимательстве, ни ХК не только не упрощают регламентацию отношений интеллектуальной собственности в процессе осуществления хозяйственной (предпринимательской деятельности), но, по сути, усложняют его.

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что включение отношений интеллектуальной собственности в сферу хозяйственного (предпринимательского) права не только не способно сделать более эффективным правовое

регулирование данной области, но и создает новые проблемы теоретического и практического характера.

Список использованной литературы

1. Михайлов Н. И. Предпринимательское право в правовой системе современной России и его развитие в условиях инновационной экономики / Н. И. Михайлов // Творческое наследие академика В. В. Лаптева и современность – М.: Институт государства и права РАН, 2014. – С. 41-51.
2. Иванова Д. В. Горизонтальные связи права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права (на примере соотношения с институтом недобросовестной конкуренции) / Д. В. Иванова // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 1. – С. 62-68.
3. Пустильников П. Ю. К вопросу о соотношении права на защиту от недобросовестной конкуренции с правом интеллектуальной собственности / П. Ю. Пустильников // Российская юстиция. – 2006. – № 8. – С. 36-39.
4. Савина В. О соотношении норм предпринимательского права и права интеллектуальной собственности / В. Савина // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 8. – С. 45-52.
5. Сулейменов М. К. Хозяйственный (предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал? / М. К. Сулейменов // Предпринимательский кодекс как орудие развала правовой системы Казахстана: Сб. статей. – Алматы: 2011. – С. 8-29.
6. Лаптев В. А. Влияние «третьей школы» на формирование системы предпринимательского права / В. А. Лаптев // Творческое наследие академика В. В. Лаптева и современность – М.: Институт государства и права РАН, 2014. – С. 77-90.
7. Господарський кодекс України від 16 січня 2003 р., ред. від 21.10.2019 // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 18, 19-20, 21-22. – Ст. 144.
8. О предпринимательстве. Модель: рек. законодат. акт Содружества Независимых Государств: принят на 43-м пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств-участников СНГ, пост. № 43-8, 27 нояб. 2015 г. // Информ. бюл. Межпарламент. ассамблеи государств-участников СНГ. – 2016. – № 64. – ч. 1. – С. 394.
9. Бехруз Х. Сравнительное правоведение / Х. Бехруз – Одесса: Феникс; М.: Транслит, 2008. – 504 с.
10. Интеллектуальная собственность. Основные материалы / РАН. Сибирское отделение; Государственная научно-техническая библиотека; Пер. с англ. под общ. ред. Л. Б. Гальперина. Часть 1. Главы 1-7. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 189 с.
11. Занковский С. С. Хозяйственное право академика В. В. Лаптева: ретроспектива, уходящая в будущее / С. С. Занковский // Творческое наследие академика В. В. Лаптева и современность – М.: Институт государства и права РАН, 2014. – С. 10-21.

References

1. Mihajlov, N.I. (2014) Business law in the legal system of modern Russia and its development in an innovative economy. *Tvorcheskoe nasledie akademika V. V. Lapteva i sovremennost'*, 41–51 [in Russian].
2. Ivanova D.V. (2017) Horizontal connections of intellectual property right as a sub-branch of civil law (on the example of correlation with the institute of unfair competition). *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 1 [in Russian].
3. Pustil'nikov P.Ju. (2006) On the issue of correlation between the defence right against unfair competition and the right to intellectual property. *Rossijskaja justicija*, 8 [in Russian].
4. Savina V. (2016) On the ratio of business law and intellectual property law. *Intellektual'naja sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, 8. [in Russian].
5. Sulejmenov, M.K. (2011) Economic (Entrepreneurial) Code: Improving the Legislative System or its Collapse? *Predprinimatel'skij kodeks kak orudie razvala pravovoj sistemy Kazahstana*, 8-29 [in Russian].
6. Laptev, V.A. (2014) The influence of the “third school” on the formation of a business law system // *Tvorcheskoe nasledie akademika V. V. Lapteva i sovremennost'*, 77-90 [in Russian].
7. Commercial Code Ukraine. (2003, January 16). *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy*. Kyiv: Parlam. vydvo [in Ukrainian].
8. Model Law on Entrepreneurship. (2015, November 27). *Informacionnyj bjulleten' Mezhparlamentskoj assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG* [in Russian].
9. Behruz, H. (2008) *Comparative Law*. Odessa: Feniks; Moskva: TransLit [in Russian].
10. Gal'perin, L.B. (Ed.). (1993) *Background reading material on intellectual property*. (Vol.1). Novosibirsk: Nauka [in Russian].
11. Zankovskij, S.S. (2014) Commercial Law of Academician V.V. Laptev: a retrospective going into the future // *Tvorcheskoe nasledie akademika V.V. Lapteva i sovremennost'*, 10–21 [in Russian].

A. O. Bogustov, канд. юрид. наук, доцент
Гродненський державний університет ім. Янки Купали
Кафедра міжнародного права
пров. Доватора, 3/1, Гродно, 230012, Білорусь
e-mail: bogustow@mail.ru

ТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ СПІВВІДНОШЕННЯ ПРАВА ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ ТА ГОСПОДАРСЬКОГО (ПІДПРИЄМНИЦЬКОГО) ПРАВА

Резюме

Стаття присвячена аналізу проблеми співвідношення права інтелектуальної власності та господарського права. Стаття показує, що включення відносин інтелектуальної власності в сферу господарського (підприємницького) права не тільки не здатне зробити більш ефективним правове регулювання даної галузі, а й створює нові проблеми теоретичного і практичного характеру.

Ключові слова: інтелектуальна власність, цивільне право, господарське (підприємницьке) право.

A. A. Bogustow, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
the Department of International Law
Yanka Kupala State University of Grodno
Dovatora Lane, 3/1, Grodno, 230012, Belarus
e-mail: bogustow@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW AND COMERCIAL (BUSINESS) LAW

Summary

The present article investigates the problem of correlation of intellectual property law and economic law. The article illustrates that the inclusion of intellectual property relations in the sphere of economic (entrepreneurial) law is not able to make legal regulation of this area more effective, but also creates new new theoretical and practical problems.

The present article investigates the problem of correlation of intellectual property law and economic (entrepreneurial) law.

The object of the research is regulated public relations, which arise in connection with the inclusion of objects of intellectual property law in economic turnover.

The research subject is the norms of economic (entrepreneurial) legislation governing the relations of intellectual property.

The purpose of the article is to analyze the correlation of intellectual property law and economic (entrepreneurial) law, to identify the possibility and expediency of resolving relations in the field of intellectual property by economic-legal norms.

The methodological basis of the study consists of general (method of analysis and synthesis, induction and deduction, etc.) and special methods of scientific knowledge (historical, legal, comparative-legal, formal-legal, systemic).

The scientific and theoretical basis of the research conducted in the article was the work of scientists, both in the field of economic (entrepreneurial) law and in the field of intellectual property law (for example, the scientific works of M. K. Suleimenov, V. A. Laptev, S. S. Zankovsky and other authors).

The normative base of the study was made up of model laws for the CIS member states and national legislation of the states of the former USSR (for example, Ukraine).

The relevance and novelty of the article is that the problem of the ratio of economic (entrepreneurial) law and intellectual property rights has not received serious attention to date.

The article illustrates that the inclusion of intellectual property relations in the sphere of economic (entrepreneurial) law is not able to make legal regulation of this area more effective, but also creates new new theoretical and practical problems.

Keywords: intellectual property, civil law, economic (entrepreneurial) law.